

ЛИЧНОСТЬ И КРИЗИС КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ П. СОРОКИНА

Поломошнов П.А.¹

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет Министерства сельского хозяйства России», п. Персиановский, Россия (246493, Ростовская обл., Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1), e-mail: platonandr@gmail.com

В статье анализируется концепция социокультурного кризиса современной западной цивилизации П. Сорокина как распада чувственной социокультурной суперсистемы современного западного общества, дезинтеграции чувственной культуры и социальной системы, основанной на чувственной культуре. Авторы критически рассматривают сорокинский диагноз кризиса западной социокультурной системы в целом и в ее основных формах и институтах, начиная от форм социальных отношений и управленческой подсистемы и заканчивая основными формами духовной культуры общества. Особенное внимание уделяется характеристике предлагаемых П. Сорокиным путей и предпосылок преодоления кризиса западной чувственной культуры. Авторы, отмечая многие принципиально точные и подтвержденные современной историей положения диагноза кризиса западной культуры П. Сорокина, выдвигают ряд слабых мест сорокинской концепции, особенно в части, связанной с путями выхода западной культуры из общего социокультурного кризиса. Концепция альтруистического преобразования личности, предлагаемая П. Сорокиным, оценивается как утопический проект, не адекватный глубине и сущности кризиса западной социокультурной суперсистемы.

Ключевые слова: социокультурная суперсистема, социокультурный кризис, личность, альтруистическая трансформация личности, чувственная культура, идеациональная культура.

PERSONALITY AND CRISIS OF CULTURE IN THE SOCIAL PHILOSOPHY OF SOROKIN

Polomoshnov A.F.¹

¹Donskoy State Agrarian University, Persianovsky, Russia (346493, Persianovsky, street Krivoshlykova, 1), e-mail: platonandr@gmail.com

This article analyzes the Sorokin's concept of socio-cultural crisis of modern Western civilization as collapse of the sensitive socio-cultural super-system Western society, the disintegration of sensitive culture and social system based on the sensitive culture. The authors critically examine Sorokin diagnosis of the crisis of Western socio-cultural system as a whole and in its basic forms and institutions, ranging from forms of social relations and management subsystem and ending with the basic forms of spiritual culture. Particular attention is paid to the characteristics proposed by P. Sorokin ways and prerequisites for overcoming the crisis of Western sensitive culture. The authors, noting many fundamentally accurate and confirmed by the modern history of the provisions of the Sorokin's diagnosis of the crisis of Western culture, put forward a number of weaknesses of Sorokin's concept, especially as it related to the exit routes of Western culture from the general socio-cultural crisis. Concept of altruistic personality transformation, proposed by P. Sorokin, estimated as a utopian project, inadequate to the depth and essence of the crisis of Western sociocultural supersystem.

Keywords: sociocultural supersystem, socio-cultural crisis, personality, altruistic transformation of personality, sensitive culture, ideational culture.

Прогресс науки и техники в XX и начале XXI века необычайно увеличил способности и возможности человечества в преобразовании природы, общества и самого человека. Однако этот прогресс оказался противоречивым и наряду с позитивными достижениями породил многочисленные дегуманистические явления и тенденции в развитии личности, общества и культуры. «Если задуматься, на что тратят современные люди массу усилий и средств, как нерационально человечество использует данные ему современной наукой и техникой возможности, можно прийти в отчаяние от общей иррациональности

современной цивилизации. Ярчайшее проявление этой иррациональности – девальвация и деградация личности, оказывающаяся, как это ни странно, необходимым следствием гигантского научно-технического прогресса» [3, с. 260].

Целью данной статьи является реконструкция концепции личности в условиях кризиса западной культуры одного из крупнейших мыслителей XX века - П. Сорокина и актуализация конструктивного потенциала этой концепции.

Судьба личности и кризис западной культуры всегда являлись для П. Сорокина одним из приоритетных направлений исследований. Основу концепции личности в условиях кризиса культуры составляет его теория социокультурной динамики. На основе этой общей теоретической системы П. Сорокин ставит своеобразный диагноз кризиса современной западной культуры с позиций абстрактного гуманизма или, выражаясь языком Сорокина, с позиций сторонника идеациональной интеграции культуры. Фактически весь «научный анализ» Сорокиным кризиса западной культуры сводится к оценке западной чувственной культуры в стадии дезинтеграции с позиции идеациональной интеграции культуры. Рассмотрим подробно диагноз, поставленный Сорокиным современной западной цивилизации.

Общая суть этого диагноза – распад чувственной социокультурной суперсистемы современного западного общества, дезинтеграция чувственной культуры и социальной системы, основанной на чувственной культуре. «Это - кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов. Это – кризис форм социальной, политической и экономической организаций, включая формы брака и семьи. Короче говоря, это - кризис почти всей жизни, образа мыслей и поведения, присущих западному обществу. Если быть точным, этот кризис заключается в распаде основополагающих форм западной культуры и общества последних четырех столетий» [5, с. 429]. У этого кризиса есть две стороны: 1) кризис ценностей чувственной западной культуры, 2) кризис социальных отношений западного общества. По Сорокину, определяющей является первая сторона. Дезинтеграция, распад чувственной культуры, ее основных ценностей ведет к социальной дезинтеграции западного общества. «По мере разрушения чувственной формы культуры разрушаются и все другие компоненты нашего общества и культуры» [5, с. 431].

Содержание кризиса ценностей состоит в следующих основных чертах: 1) атомизация чувственных ценностей, 2) их предельная материализация, утрата всякой духовности, связи с божественным, абсолютным, 3) творческое бесплодие или упадок творческого потенциала, 4) релятивизация ценностей. Все это ведет к тому, что ценности чувственной культуры утрачивают свою интегрирующую культурную функцию и приобретают деструктивную функцию. Чувственные ценности «...будут все глубже погружаться в мерзость

социокультурной клоаки, обретут не конструктивный, а прогрессирующе деструктивный характер и предстанут скорее экспонатами музея социокультурной патологии, чем вечными ценностями Царства Божия» [6, с. 880]. Итогом такой деградации чувственных ценностей станет культурная и социальная дезинтеграция общества. «Наступит царство умственной, моральной, эстетической и социальной в анархии» [6, с. 880]. Одновременно с этим произойдет и деградация личности. «Чувственная суперсистема нашей культуры будет все больше напоминать "место культурного демпинга", наполненное беспорядочной массой элементов, лишенных единства и индивидуальности. Превратившись в такой базар, она окажется жертвой случайных сил, делающих из нее скорее "исторический объект", нежели самоуправляемый и живой субъект» [6, с. 882].

Содержание кризиса социальных отношений состоит в следующих основных чертах: 1) распад договорных социальных связей, 2) замена этих связей принудительными связями, диктатом грубой силы или анархией, 3) всплеск войн, революций, политических и экономических кризисов, конфликтов, потрясений, 4) усиление социальной и культурной поляризации общества.

Кризис ценностей Сорокин подробно анализирует в следующих основных сферах духовной культуры: 1) искусстве, 2) философии, 3) науке, 4) религии, 5) этике и 6) праве. Кризис в искусстве выражается в разрушении чувственной формы искусства. «Во второй половине XIX и в начале XX века чувственное искусство достигло стадии зрелости и с этого момента становится бесплодным и внутренне противоречивым. Все возрастающая бессодержательность делает искусство все более стерильным и, следовательно, отвращает от него. Его все возрастающие внутренние противоречия усиливают присущий ему дуализм и разрушают его единство, то есть самую его природу» [5, с. 448]. Конкретные выражения этого разрушения многообразны: 1) превращение искусства в товар, предназначенный для продажи, 2) превращение искусства в средство развлечения, удовольствия, релаксации (эстетическое потребительство), 3) десакрализация, антисоциальность, безнравственность, антирелигиозность искусства, 4) «тенденция ко все более поверхностному отражению и воссозданию самого чувственного мира» [5, с. 453], 5) концентрация чувственного искусства на патологических типах людей и событиях, 6) смысловая и стилевая дезинтеграция, эклектицизм, 7) все возрастающее подчинение «качества количеству, внутреннего содержания и гения техническим средствам и приемам» [5, с. 458].

Кризис в чувственной философии и науке, или системе истины и знания, выражается в декадентском эмпиризме. Основные проявления его в философии: 1) стирание «границ между чувственной истиной и ложью, реальностью и вымыслом, законностью и утилитарной полезностью» [5, с. 480], 2) крайний релятивизм истины («Так как эмпирическая истина

относительна и изменчива у разных людей, групп и при разных обстоятельствах и в большинстве случаев представляет собой определенную идеологию, то такое положение, естественно, приводит к полному стиранию разницы между истиной и ошибкой. Создается впечатление, будто каждый наделен правом считать истинным то, что он пожелает» [5, с. 481]), 3) материалистический уклон философии, 4) отделение сужающегося эмпиризма от социальных ценностей – религии, добра, красоты. Сорокин видит кризис чувственной философии в развитии таких течений современной западной философии, как неокантианский агностицизм, эмпириокритицизм, логический позитивизм, прагматизм, операционализм, материализм. Критикуя материализм, Сорокин ведет речь о вульгарном, механистическом или метафизическом материализме, отождествляя его с материализмом вообще. Для Сорокина кризис классического идеализма в XX веке тождествен с кризисом всей философии чувственной западной культуры.

Кризис западной чувственной науки выражается, по Сорокину, в следующих проявлениях: 1) отделение научного знания от нравственных, религиозных и эстетических ценностей. «Безразличие эмпирической науки к добру и красоте сделало ее аморальной и даже циничной. Она оказалась, таким образом, готовой служить любому барину, будь то Бог или мамона, любой цели, социально полезной или вредной, созидательной или разрушительной» [5, с. 484]. Наука, т.о., превратилась в средство разрушения культуры и общества в руках «современных варваров»; 2) теоретическая слабость эмпирической науки, которая выражается в неспособности эмпирической науки осмыслить сложность и многообразие современного мира. Особенно это касается гуманитарных или социальных наук; 3) бесплодность или «стерильность» чувственной науки, которая особенно ярко видна в области гуманитарных наук, но ее симптомы Сорокин видит и в естественных науках в виде снижения количества открытий и изобретений; 4) практическая неэффективность науки в решении проблем развития общества. «Несмотря на все находящиеся в нашем распоряжении общественные и естественные науки, мы не способны ни управлять социально-культурными процессами, ни избегать исторических катастроф» [5, с. 487]. По поводу отмеченных Сорокиным проявлений кризиса чувственной западной науки мы должны отметить, что, во-первых, его первый аргумент о губительном могуществе науки противоречит остальным аргументам о стерильности и слабости науки. Утверждения о стерильности и бесплодности науки XX века противоречат фактам. Во-вторых, сущность кризиса науки, выраженная в ее дегуманизации, заключена не в порочности эмпирических и материалистических основ науки, а в дегуманистическом характере современного капитализма, находящегося в стадии перманентного кризиса.

Сущность кризиса современной западной чувственной этики и права заключается, по Сорокину, «...в постепенной девальвации этических и правовых норм» [5, с. 500]. Эта девальвация ведет к трем основным негативным процессам. Во-первых, этические и правовые ценности и нормы превращаются из абсолютных ценностей в средство маскировки эгоистических, материальных интересов отдельных личностей и социальных групп. «Постепенно их начинают интерпретировать как дымовую завесу, скрывающую прозаические интересы, эгоистичные желания и особенно страсть к материальным ценностям» [5, с. 500]. Во-вторых, нравственные и правовые ценности используются властной элитой для порабощения и обмана эксплуатируемых социальных групп. «Они ... деградировали и снизились до статуса средства, используемого умными плутократами для одурачивания эксплуатируемых простаков» [5, с. 500]. Все отмеченные Сорокиным проявления кризиса нравственности и права отнюдь не появились в XX веке. Двойственность системы морали и права, использование их как средства порабощения угнетенных классов, диктат силы – все это постоянные и вечные признаки любого классового общества, а вовсе не симптомы кризиса чувственной этики и права.

Кризис в политической сфере, по мнению Сорокина, выразится в отчуждении власти от интересов общества, ужесточении и дегуманизации власти, ее политической неустойчивости. «Дряхлые, бесчеловечные и тиранические правительства вместо хлеба будут давать народам бомбы, вместо свободы – нести смерть, вместо закона – насилие, вместо созидания – разрушение. Их нахождение у власти будет, как правило, краткосрочным и неустойчивым» [5, с. 500]. Кризис свободы состоит в ликвидации основных гражданских и политических свобод, в превращении их в пустой миф или видимость. Действительными правами и свободами будет пользоваться только господствующее меньшинство, а для подчиненного большинства свободы станут лишь ширмой или маскировкой насилия господствующих классов.

Экономический кризис Сорокин описывает наиболее поверхностно. Он не исследует ни сущности, ни проявлений кризиса производственных отношений и экономической системы современного капитализма, а ограничивается общим замечанием о спаде экономического производства в период кризиса. «В условиях растущей моральной, умственной и социальной анархии и деградации творческие способности чувственной ментальности, а также производство материальных ценностей будут убывать; участятся депрессии, материальный уровень жизни снизится» [6, с. 883]. Это замечание Сорокина совершенно противоречит реальным фактам гигантского роста экономики XX века.

Своеобразным интегральным выражением кризиса ценностей и кризиса социальных отношений у Сорокина выступает кризис личности. Этот кризис имеет также две стороны: 1)

кризис научно-философского представления о личности или о человеке (ценностная сторона), 2) кризис личностного сознания и поведения. Кризис сознания и поведения личности, во многом производный от кризиса современной западной культурной ментальности, и в частности от вульгарно-материалистического искажения, принижения сущности человека, выражается в дезинтеграции чувственного сознания личности и в дезинтеграции поведения личности. «Все это благоприятствует взрыву стихийных сил в человеке и приводит его к тому, что он начинает относиться к своим собратьям, к каждому в отдельности или ко всем вместе, как к материальным атомам, комбинациям электронов и протонов, или как к чисто биологическому организму... Ореол святости низвергнут с человека и его ценностей; людские отношения и социально-культурная жизнь деградировали до уровня жестокой борьбы» [5, с. 484]. Одним словом, происходит духовная деградация личности. а поведение личности деградирует до уровня биологической борьбы за существование. «В обществе, которое раздираемо такими противоречивыми тенденциями, духовно-нравственными коллизиями, сложно сформировать гармоничную, духовно и физически развитую личность, так как общество потеряло свои идеалы, образцы и ориентиры. Происходит резкое падение патриотизма как следствие кризиса, поразившего общество. Материальные ценности становятся более важными, чем духовные, а принцип обогащения приоритетным» [1].

Дезинтегрированной, опущенной до уровня животного личности Сорокин противопоставляет альтернативный идеал духовной, интегрированной на основе идеационной, или идеалистической, ментальности личности. «Самая насущная потребность нашего времени – это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире» [6, с. 794].

Обрисованный нашим мыслителем глобальный кризис чувственной культуры сочетает в себе два противоположно направленных процесса: 1) дезинтеграцию чувственной культуры и основанного на ней общества, 2) рождение новой идеациональной культуры и новой идеациональной социокультурной интеграции. Главная тенденция XX века, по Сорокину: «а) нарастающий упадок чувственной культуры, общества, человека и б) появление и постепенный рост первых компонентов нового (идеационального или идеалистического) социокультурного строя» [6, с. 885]. Действие этих двух тенденций Сорокин описывает как глобальную борьбу старой умирающей чувственной культуры и рождающейся новой культуры. «Борьба между силами когда-то бывшего творческим, но теперь уже почти истощившегося чувственного порядка и только еще зарождающимися

творческими силами нового – идеационального, или идеалистического – порядка непрерывно происходит во всех сферах общественной и культурной жизни» [6, с. 886-887].

Оценивая в целом сорокинский анализ кризиса западной культуры, мы должны указать на ряд слабых мест этого анализа. Во-первых, по сути, это не научный анализ, а пророческое обличение дегуманизации западной цивилизации с позиций абстрактного гуманизма. Только кто поставил Сорокина судьей? Кто возвел его в пророки? И совместимо ли пророческое обличение с научным познанием? Во-вторых, это не исследование объективных закономерностей и причин происхождения и развития кризиса, а взгляд идеационального интегралиста на сумерки дезинтеграции чувственной культуры. Сорокин констатирует, что чувственная культура Запада пришла в упадок. Почему? – этот вопрос остается без ответа. Нельзя считать удовлетворительным ответом абстрактную ссылку на синусоиду социокультурных флуктуаций. В-третьих, вместо научного анализа путей выхода западной культуры из кризиса мы видим упование на ту же синусоиду флуктуаций, дополненную не менее абстрактным и полуутопическим описанием стадий кризиса и выхода из кризиса. В-четвертых, вместо изучения причин кризиса западной цивилизации Сорокин дает описание его внешних проявлений, причем не исследует взаимообуславливающие связи этих внешних проявлений друг с другом. В-пятых, констатировав на зыбких основаниях абстрактного гуманизма и спекулятивно-идеалистической философии истории факт дезинтеграции западной культуры, наш самоназванный пророк поднимает знамя новой идеациональной гуманистической интеграции западной культуры. В данной ипостаси он уже открыто выступает не как ученый, а как проповедник нового гуманизма, хотя субъективно он ощущает себя именно ученым и представляет себя как объективного и бесстрастного ученого. Вся беда, или ахиллесова пята, сорокинского гуманизма заключается в социальной абстрактности его гуманизма, в несостоятельности подведенной под него спекулятивно-идеалистической философии истории. Поэтому-то наш порок никем не был понят и услышан. Кого могут заинтересовать абстрактные обличения и пророчества, заменяющие научный анализ действительного кризиса современной западной цивилизации?

«Позитивные изменения кризисного западного общества не могут быть осуществлены грубым внешним принуждением, даже если оно применяется праведным меньшинством к нежелающему грешному большинству. Такие революции и войны, по существу, выражают наименее творческие и наиболее деструктивные силы бессознательного и биологического бессознательного, освобожденного от контроля сознания и сверхсознания. Ненависть, насилие и кровопролитие почти неизменно порождают ответные реакции ненависти насилия и кровопролития» [7, с. 231].

«Остается только путь мирной альтруистической революции. Эта революция должна осуществиться двумя путями: 1) путем личного нравственного самосовершенствования, 2) путем альтруистического преобразования современных социокультурных институтов и организаций. План Сорокина, предлагаемый как путь спасения человечества из современного кризиса, является крайне абстрактным и утопичным. Это, скорее, даже не план, а наивный призыв к испорченному обществу и испорченной личности: станьте лучше, а то погибнете! Возможно ли реализовать этот план? Полной убежденности в этом у П. Сорокина нет!» [4, с. 209]. Сорокин бичует пороки западного общества и описывает позитивную альтернативу, но не может обосновать реальных путей альтруистической трансформации, не может убедительно обосновать, как перейти от существующего несовершенного, гибнущего общества к новому совершенному. Поэтому-то вся справедливая и местами весьма эмоциональная критика западного общества и культуры П. Сорокиным и красочные описания социального идеала будущего общества провисают в воздухе, остаются пустыми абстракциями.

Список литературы

1. Анисимова О.С., Николаева Л.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте кризиса социализационной системы трансформирующегося российского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 5. – С. 659. - URL: <http://www.science-education.ru/111-10072> (дата обращения: 22 июня 2013).
2. Лаврухина И.М. Философско-культурологическая значимость идеи трансцендентного // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. - № 5. – С. 57-60.
3. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев). – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. – 288 с.
4. Поломошнов П.А. Интегральная парадигма социальной философии П. Сорокина. – Персиановский : Изд-во ДонГАУ, 2009. – 227 с.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
7. Sorokin P.A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948.

Рецензенты:

Бардаков А.И., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград.

Данакари Р.А., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград.